

Пэй Янь, который слушал брань женщин с каким-то странным ошеломлением, отреагировал после того, как Хуа Цзинь потянул его за рукав. Он тихо спросил:

– Они будут драться?

– Невозможно, – Хуа Цзинь опровергла его опасения. – Они иногда ссорятся, но они не могут позволить себе ничего, кроме бранных слов. Бабушка Чэнь значительно старше, и сестра Цинь не смеет ничего с ней сделать. Они просто спорят вслепую, и люди в нашем здании привыкли к этому.

К несчастью, Хуа Цзинь успела оттащить Пэй Яня на два шага, прежде чем его обнаружила госпожа Чэнь.

– Сяо Хуа, ты подожди! – когда госпожа Чэнь увидела Хуа Цзинь, все её тело, казалось, напряглось. Она указала на Пэй Яня рядом с Хуа Цзинь и сказала: – Я также хочу представить родственников Сяо Хуа. Посмотри, как выглядит её парень. Он выглядит лучше, чем все твои задрипанные родственники. У него ноги длиннее, чем у твоих родственников. Он даже носит одежду, которая выглядит значительно лучше, чем у любого из твоих родственников!

Хуа Цзинь и Пэй Янь посмотрели друг на друга. В этот момент они, наконец, пришли к единому мнению и поняли значение в глазах друг друга.

Пэй Янь:

"Парень? Она говорит обо мне?"

Хуа Цзинь:

"Это всё недоразумение..."

Пэй Янь:

"Моё решение отвезти тебя домой будет стоить не только топлива, но и репутации?"

Хуа Цзинь ошеломлённо замерла.

Она обернулась и смущенно улыбнулась госпоже Чэнь и уже собиралась объяснить женщине, что Пэй Янь был просто её другом, когда увидела молодого человека в спортивном костюме, выходящего из переулочка.

Глаза молодого человека загорелись, когда он увидел Хуа Цзинь, но когда он увидел Пэй Яня

рядом с Хуа Цзинь, нога, шагнувшая в сторону девушки, отпрянула назад.

Сестра Цинь собиралась ответить на слова госпожи Чэнь и отругать старуху за любопытство, но когда она увидела, что появился её племянник, женщине пришлось задержать дыхание. Если ссора продолжится, смущён будет не только её племянник, но и Хуа Цзинь с её парнем.

Увидев племянника сестры Цинь, госпожа Чэнь тоже решила успокоиться. Больше всего ей не нравилась сестра Цинь. У этого молодого человека были красивые брови, и он никогда не обижал саму госпожу Чэнь. Она боялась, что если продолжить ругаться на его тётку, то лишь поставит молодого человека в неловкое положение.

Они обе заключили молчаливое перемирие, но для вида продолжали стоять на балконах, не заходя в квартиры. Как будто первая, кто вернётся в свою квартиру, неизменно признает своё поражение.

- Привет, - Хуа Цзинь слегка кивнула племяннику сестры Цинь.

Пэй Янь слегка наклонил голову, его взгляд скользнул по Хуа Цзинь, он почувствовал отчуждение Хуа Цзинь в отношении этого молодого человека.

- Привет, - молодой человек неохотно улыбнулся, отчего его улыбка вышла кривоватой, и, заикаясь, пробормотал: - Какое совпадение.

- Ты здесь, чтобы найти сестру Цинь? - Хуа Цзинь указала наверх: - Сестра Цинь, оказывается, дома, так что быстро поднимайся наверх.

- О... О, хорошо, - молодой человек, казалось, только что пришёл в себя. Он неохотно прошёл мимо Хуа Цзинь и, сделав несколько шагов, неохотно спросил: - Этот человек... это твой парень?

Хуа Цзинь улыбнулась и ничего не ответила.

Глаза молодого человека немного потускнели, и улыбка на его лице удерживалась очевидным усилием воли:

- Мне очень жаль, - он с удручённым видом вошёл в обшарпанный подъезд, давно лишённый уличного освещения. Хуа Цзинь взглянула ему в спину и с равнодушным видом отвела глаза.

- Позволь мне пригласить тебя куда-нибудь, - Хуа Цзинь подняла голову и улыбнулась Пэй Яню: - Ты никогда не привыкнешь к такой атмосфере жизни.

Бедный господин Пэй, который привык смотреть на всех свысока, был так напуган этой ссорой,

что даже говорить стал меньше обычного.

– Я пришёл проводить тебя, а теперь ты хочешь проводить меня? Это что, жеребьёвка? Или эстафета? – Пэй Янь взглянул на полуразрушенное маленькое здание позади него. Пожилая дама со второго этажа и женщина с четвёртого этажа скрылись в своих квартирах, пока он не обращал на них внимания. Молодой человек спросил Хуа Цзинь: – На каком этаже ты живёшь?

– Четвёртый этаж, – после того, как Хуа Цзинь закончила отвечать на эти слова, выражение лица Пэй Янь стало растерянным, и она улыбнулась и сказала: – Не думай слишком много, я хорошо с ними лажу. Сестра Цинь иногда варит суп и оставляет тарелку для меня. Бабушка Чэнь часто дает мне сушёные овощи и лекарственное вино. У них может быть много неприятных недостатков, но они не злые люди. Как и они, я тоже являюсь таким существом: у одних я вызываю раздражение, в то время как у других вызываю симпатию.

– Ты отличаешься от них, – неосознанно выпалил Пэй Янь.

– И в чём же разница?

"В чём разница?"

Пэй Янь не знал, чем Хуа Цзинь отличается от них. Он мог сказать, что она более элегантна и симпатична, чем они. Но почему-то Пэй Янь чувствовал, что не должен этого говорить. Разве это не яркий комплимент ей? Если бы он действительно сказал подобные слова, разве этот цветочный павлин не начал бы тут же распускать хвост?

– Ты моложе и красивее их.

– Все будут стареть, и все станут менее красивыми, – увидев выражение лица Пэй Яня, которое словно говорило "Я не хочу тебя хвалить, но не могу позволить себе это сделать", Хуа Цзинь не смогла удержаться от улыбки: – У них тоже было то самое молодое и прекрасное время, но есть некоторые вещи, которые были стёрты жизнью.

Пэй Янь замолчал. Большинство женщин, с которыми он часто общался в своём окружении, вели изысканную и элегантную жизнь. Даже если они встречали мужчин, за которых выходили замуж, а потом рожали детей, они не сражались так открыто, как это делали только что две женщины из этого дешёвого дома. Женщины из окружения Пэй Яня носили дорогую и изысканную одежду, а также красивые украшения, используя это в качестве своего оружия.

Но чтобы вот так собачиться на глазах у все из-за нескольких ломтиков сушёных овощей? Такого никогда не могло случиться в обществе, к которому привык Пэй Янь.